

✧ Ц Е П Ь И Щ И Т ✧

Проклятый капитан.

Сковать шторм

Проклятый капитан.

Колдовской знак

Проклятый капитан.

Грозовой фронт

ПРОКЛЯТЫЙ КАПИТАН

✧ ГРОЗОВОЙ ФРОНТ ✧

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Иллюстрации на переплете и форзаце
Татьяны Дадошкиной

Александрова, Евгения Александровна.

А46 Проклятый капитан. Грозовой фронт / Евгения Александрова. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-173731-3

Темнеет на горизонте и надвигается новая гроза — сильнее предыдущих.

Джейна готова без страха бросаться в огонь ради спасения тех, кого любит. Но иногда даже этого недостаточно.

Капитан Алекс Дельгар не хотел войны. Но что делать, когда она уже началась и грозит уничтожить тех, кому так нужна помощь?

Эрик борется не только с захватчиками, но и пытается найти новую точку опоры, чтобы жить дальше.

Миру нужен каждый из них и ещё кто-то четвёртый, чтобы рассеять сгустившийся мрак.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173731-3

© Александрова Е. А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Мёртвый капитан Алекс Дельгар

Середина осени, год 86-й от Первого слова.

Южное Илакийское море

Плотная пелена облаков ползла над водой, а на востоке ширилась и золотилась узкая рассветная полоса. Корабль шёл по покатым волнам открытого моря, умеренный ветер трепал пряди, и Алекс как никогда прежде ощущал себя единым с морской стихией и «Ясным», несущим их вперёд, к острову, с которого всего пару месяцев назад началось плавание, перевернувшее всё в его жизни.

Покачиваясь, Алекс прошёл до замершей у фальшборта девушки, что отныне стала важной частью его судьбы. Точно кто-то, шутя, связал их жизни морским узлом, только больно уж мудрёным. Сначала переодетая в парня «юнга» на корабле, считавшая его опасным колдуном, потом потерявшая всё отчаянная девушка без цели и надежды... а теперь та, что любит и не побоялась отдать за него жизнь?

Алекс положил свою загорелую ладонь рядом с её, узкой и хрупкой. Однако эта хрупкость только видимость,

внутри же Джейна точно обсидиан, твёрдая и сильная, дитя вулканических островов, солнца и укрытых в облаках плачущих гор.

И чем ближе они подходили к суше, тем теплее становился воздух над морем. Южный ветер выдувал промозглость ивварской осени, согревал пряными ароматами, и будто почудился даже отдалённый запах магнолий. И как-то дико становилось от мысли, что сейчас где-то на Итене сражаются и погибают на бесславной войне люди, в то время как они сами уходят и ищут неведомо что. Что же они ищут? Вария, старого мудрого друга, дарханов, которые могут помочь, или просто себя самих — заново?

А где-то в висках уже глухо билось предчувствие, что с этого мгновения их беспечное плавание длиной в несколько недель подходит к концу и что-то тревожное ждёт за горизонтом...

Джейна вглядывалась в беспокойную воду, свесив голову вниз и закусив нижнюю губу, будто хотела, чтобы никто не видел её лица.

— Ну, чего ты? — Алекс облокотился о фальшборт и спросил: — По дому скучаешь?

Джейна подняла к нему голову и выпрямилась, став с ним почти одного роста. Ветер раздул волнистые пряди, блеснули синевой яркие глаза. Ей шёл белый цвет матросской одежды, подчёркивал загорелую кожу, а под свободной рубашой угадывался каждый изгиб стройного тела, в последнее время столь манящего, что и сейчас захотелось прижать её тесней к борту. Алекс поймал себя на мысли, что только что думал о вещах совсем другого порядка.

— Скорее, боюсь, — улыбнулась она. — Не поймут, кого я привела с собой...

— Думаешь, буду для них недостаточно хорош?

— Смотрю, пару недель вместе с Эриком, и ты понабрался от него шуточек, — Джейна легко пихнула его в грудь.

— Обижаешь. — Алекс усмехнулся, перехватив её руку. — Это мои собственные...

Но, словно вспомнив про Эрика, который был едва жив и этим утром вовсе ещё не поднимался на палубу, Джейна помрачнела. Алекс спросил:

— Что думаешь?

— Не знаю... Была уверена, Эрик, как и всегда, быстро придёт в себя. Что и раны затянутся сразу, и шрам под глазом исчезнет... как всегда. Но что-то не так. Может, я его вовсе и не спасла? Только замедлила смерть?

— Эх ты, жалостливая душа! — Алекс щёлкнул её по носу. — Очухается — спроси его самого, что бы он предпочёл: умереть или остаться жить, пусть не совсем в целости... Уверен, ответ однозначен.

Длинная волна подхватила «Ясный» и подняла выше, чтобы вскоре утянуть за собой вниз за гребнем. Рулевой крутанул штурвал, и нос корабля снова повернулся на восток, рассекая морскую пену.

— Парус, капитан! — закричал вперёдсмотрящий с грот-мачты. — Впереди парус!

Мейкдон, подхватив подозрную трубу, быстро поднялся к ним на шканцы. Алекс молча забрал трубу и долго вглядывался в белеющий горизонт, пока наконец не заметил между волнами далёкий силуэт. И он был не один. Алекс до рези в глазах всматривался в летящие на ветру флаги на мачтах, пока не разглядел наконец энарийские цвета. И ещё стелился по воде какой-то странный туман. Корабли закрыли клубы дыма. Огонь?

— Наши? — уточнил стоящий рядом Мейк.

Корабль на горизонте вступил в схватку с судном покрупнее, и, судя по всему, исход был предрешён. Ивварцы добрались уже и сюда?

— Наши. — Алекс нахмурился и опустил трубу.

— Хочешь уйти?

— Не хочу проблем. И не имею права рисковать командой, они не на это шли.

Мейкдон как-то странно хмыкнул, а потом отобрал у Алекса подзорную трубу и сам принялся изучать корабли.

Джейна обернулась к Алексу:

— Там нужна помощь?

— Возможно. Но если мы ввяжемся, то сильно рискуем как жизнями, так и получить неприятностей на свою голову. Если помнишь, мы теперь всё равно что преступники. Надо уходить.

Плевать, что это сочтут слабостью. Он больше не капитан-командор и не военнослужащий, чтобы бросаться в бой, невзирая на разницу в силе. Мейк скомандовал поворот, и корабль увёл нос в сторону. На палубе засуетились, и Алекс, нахмутив брови, наблюдал за тем, как чужие паруса остаются далеко слева по курсу. Давно он не уходил с поля боя вот так, но, демоны его подери, сейчас просто не имеет права вмешиваться и втягивать в это всю команду. Они не солдаты, в конце концов!

Однако спустя пару минут на шканцы поднялся Раймонд, привычно близоруко щурясь на горизонт. А за ним вдруг подтянулся и Сагиш, исполняющий обязанности боцмана.

— Капитан, — начал последний, — в команде прошёл слух, что мы уходим от боя, а там наши...

— Только не говори, что все согласны сцепиться с вооружённым до зубов ивварским судном ради справедливости. Нас и так слишком мало.

Судовой врач поправил пенсне, водрузив выше, и крикнул:

— Вот-вот. Согласен! Нам сейчас только сражений не хватало, и без того дойти бы живыми до того самого Шинтара...

Но Сагиш переглянулся почему-то с Мейком и заговорил, и его косматые брови сошлись на переносице:

— А парни меж тем в стороне оставаться не больно-то желают, капитан! Что мы, точно крысы сухопутные, так и будем от любой опасности бежать? Тем более своим по-

можем и те, глядишь, в долгу не останутся. Да и преимущество-то за нами будя.

— Ишь ты, как вы заговорили, — Алекс качнул головой и повернулся к старшему помощнику: — Что, квартирмейстер, тоже рвёшься в бой?

Мейк сцепил широченные руки на груди:

— А что, нет? И мне смотреть тяжело, как другие гибнут.

Алексу признаваться не хотелось, что и у него внутри закипало от вынужденного бездействия, но рисковать сейчас жизнями казалось бессмысленно! Это не их война. Только можно ли оставаться в стороне, когда на твоих глазах люди, которых ты когда-то клялся защищать, идут ко дну под крики врагов? Алекс грохнул кулаком по планширю и обернулся к команде на средней палубе:

— Тёмный с вами! Кто готов сражаться, пусть поднимается — хочу видеть ваши лица! Хочу знать, сколько вас, демоновы вы безумцы.

Один за другим на палубе вставали и собирались матросы с решительными выражениями на лицах. Не все, но их было больше, чем можно было ждать. Кто-то крикнул:

— Убьём ивварцев, отомстим за наших!

И его крик подхватили такие же хриплые голоса тех, кто, по всему, уже терял в боях родных и друзей. А ведь каждая смерть, точно узел в сети, тянет за собой всё новые узлы-смерти — теперь уже от тех, кто загорелся жаждой мстить за погибших и снова убивать. Алекс сам был такой и сам так же горел. Однако сейчас он должен был думать не только о себе и желаниях толпы. Он оглянулся на Джейну.

Та вцепилась в ванты и потянулась вперёд. «Ясный» ухнул вниз, но она только качнулась и осталась на своём месте, с побледневшим лицом и упрямо поджатыми губами. «Делай, что нужно, а я с тобой!» — без слов читалось в её глазах.

— Подойдём ближе, там решим, — отдал приказ Алекс, не оборачиваясь к остальным.

Мейкдон перехватил командование, Сагиш слетел на палубу и принялся гонять матросов по мачтам.

Алекс взял Джейну за локоть и подтянул к себе:

— Иди в каюту и останься там, слышишь?

— Не хочу, Алекс! Я...

Не слушая её возражений, он сгрёб Джейну в охапку и спустился с ней по трапу, распахнул двери и завёл внутрь. Она вцепилась в его руку. Алекс обхватил Джейну крепче, вжал в деревянную переборку и прильнул к губам, смиряя сопротивление. Так давно хотелось это сделать... Джейна ответила на поцелуй, смягчилась в его руках и только порывисто вздохнула, когда Алекс отпустил её на миг.

«Ясный» снова качнуло так, что они едва устояли на ногах. Алекс упёрся руками в переборку за головой Джейны и тяжело дышал, чувствуя, как стучит кровь в висках, не понимая, что больше будоражит: грядущая опасность или желанная близость женщины, что отныне стала ему такой родной. И он обязан её защитить.

— Я хочу быть рядом, здесь мне страшнее! — Джейна вскинула голову, вглядываясь в его глаза.

Одной ладонью Алекс коснулся её щеки, пальцами — мягких волос.

— А там мне страшнее за тебя. Знаю, какая ты отважная, но сейчас не твоё время героизмовать.

Кто-то закричал за дверью:

— Капитан! Уже близко! Там огонь!

Он повернулся, а Джейна поймала и сжала его ладонь, горячо зашептав:

— Я видела, как тебе было плохо в тот раз после бури. Пожалуйста, только не...

Алекс и сам помнил, как раздирала на части боль после того, когда он последний раз отдал себя на волю магии: как от единения со стихией могучие волны точно вымывали до основания, рушились с высоты и мутили сознание. Помнил и то, как долго после этого приходил в себя.

И отыскать старого учителя теперь было задачей не менее важной, чем защитить своих людей.

Потому что надо было защитить их и от себя самого...

— Всё хорошо будет.

Алекс подхватил пояс с ножнами и вышел на палубу.

Топот полсотни босых ног и выкрики команд быстро вернули к происходящему. Алекс оценил силу ветра, поставленные паруса и обернулся к горизонту, вглядываясь в подступающие силуэты чужих кораблей и полыхающее на кораблях пламя. Откуда там огонь?!

Между противниками только завязался абордажный бой, но Алекс уже знал, что он не в силах пройти мимо. Бизань-мачта на энарийце перебита, такелаж спутан, а малочисленной команде явно нужна поддержка. Нижние паруса на фок-мачте горели ярким пламенем, огонь кусал снасти, от палубы валил чёрный дым. Но горело и само море, точно демонское пламя могло жечь и морскую воду!

Они уже были в паре кабельтовых и приближались так быстро, как могли. На ивварском тоже заметили «Ясный», пара лучников навела на них горящие стрелы, кто-то разворачивал тяжёлую аркбаллисту. Преимущество оставалось только за скоростью и внезапностью.

— Сворачивай паруса, — крикнул Алекс. — Подходим с наветренного борта!

Те, кто не работал с парусами, спешно прижались к фальшборту, укрываясь от арбалетных болтов и обжигающих стрел. Одна из них воткнулась в палубу, но кто-то успел затушить пламя куском парусины.

— Готовить кошки и багры! Быстро! — Алекс поймал пробегающего мимо судового врача, схватил за плечо и отправил вниз: — Пригляди за Янисом и Джейной. Чтобы не лезли. Если что, спасай любой ценой.

Раймонд только дёрнул плечом, мол, сам знает, что делать. Забрав одного из крепких матросов, он спустился к каюте, а Алекс вернулся на шканцы.

Уже совсем близко, по ним снова открыли стрельбу, но, похоже, огненная смесь на исходе. Стрелы просвистели простые. Одна из длинных впиалась в марсового в двух шагах, сбив его с ног. Алекс только успел чуть оттащить его в сторону — живой! — крикнуть матросов и приготовиться к абордажному бою.

Часть команды забралась на ванты, матросы готовились перемахнуть на судно противника. Прикрывшись за высоким бортом, Мейкдон перехватил покрепче рукоять катласса, Алекс рывком затянул перевязь с ножнами. В лицо пахло удушающим дымом, он щипал глаза и заставлял кашлять. Алекс прижал ладонь к носу и рту и напрягся в ожидании, когда «Ясный» подойдёт вплотную.

— Ну что... как в старые добрые?! — двинул локтем друга, надёжно стоящего плечом к плечу.

Мейк закашлялся и отозвался сквозь оглушающий шум боя и треск пламени:

— Надеюсь, что не столь уж старые... и кой-какая удаль у нас ещё осталась!

И всё-таки их появление оказалось для ивварцев достаточно внезапным, чтобы внести суету в схватку и разделить между двумя фронтами. И Алекс не собирался это упускать. Как только корабли с глухим скрежетом сцепились бортами и на ивварца полетели абордажные «кошки», а кое-где и длинные железные багры, он, пригнувшись, вместе с матросами бросился к противнику.

Огонь с энарийца пыхнул жаром. Воняло горелой смолой и плотью, где-то орали раненые и обожжённые. В неугасающих языках пламени плавился сам воздух, и увидеть противника было невозможно. Кричать больше не удавалось — дышалось с трудом.

Из дыма вынырнул чёрный от сажи силуэт. Крепче сжав рукоять клинка, Алекс сощурился и нанёс первый удар. Повсюду: справа, слева, позади — раздавался лязг стали и треск. С энарийца донеслись радостные вопли,

там вовсю приветствовали пришедших на подмогу. И эти яростные крики разжигали кровь, заставляли свирепей пробиваться к своим. Но в смуте боя и в дымной завесе Алекс быстро потерял тех, кто шёл с ним. На него накинулись двое противников. Ударить, парировать чужой клинок, отбить, снова ударить. Ивварцев было много, но воодушевлённые энарийцы с горящего корабля уже перебрались сюда и давили их теперь силой духа. Всё чаще мелькали между снастями и рангоутом знакомые жёлто-зелёные мундиры.

Алекс даже оглянулся на «Ясный», заметил на палубе Раймонда, но отвлечься не дали. Резкий удар в плечо вспорол рубаху. В какой-то миг его окружили, и старая рана в бедре напомнила о себе слишком не вовремя. Получив отпор от здорового детины, Алекс поскользнулся на чём-то масляном и рухнул на палубу. Чудом встал и, сцепив зубы, встретил рванувшего навстречу солдата. Сейчас нельзя проиграть. За спиной Джейна, еле живой Эрик и мальчишки-юнги, за которых он в ответе.

Здоровяка взял на себя младший помощник, а Алекс вдруг почувствовал острие, коснувшееся спины. И замер, не дыша.

— Капитан Алекс Дельгар! — поражённо проскрипел на ивварском голос за спиной. — Мёртвый капитан Алекс Дельгар...

Клинок выбили из левой руки, и, безоружный, Алекс медленно обернулся. Его чуть не зарубил ивварец, а за ним стоял и смотрел в упор капитан ивварского корабля, пониже ростом, кучерявый и чернобородый. Такой же перемазанный сажей, как и большинство матросов. В отблесках высокого пламени его глаза сверкали особенно зловеще.

— С именем не ошиблись... — выдохнул Алекс. Правую сторону лица уже почти обжигало — так близко горел соседний корабль. Похоже, он скоро пойдёт ко дну. — Только за что же меня раньше времени в мёртвые записали?

— Тебе отрубили голову за колдовство больше месяца назад в Меригосте, — выплюнул ивварец.

Алекс расхохотался. Отрубили голову! В Меригосте! Вот как Талира оправдалась перед Эваном, так долго гнавшимся за ними по всему Иввару...

— Однако ж гляди, я живее всех живых. — Он повернулся до конца, угрожающе развёл руки и сощурился, словно собирался колдовать. Пламя теперь осталось за спиной и освещало лица врагов.

Ивварец невольно шагнул назад, а вслед за ним и капитан, с ненавистью глядящий на Алекса.

— Проклятое отродье Тёмного! Ты должен быть мёртв! — Казалось, он даже зубами закрипел от досады.

Захотелось взметнуть очаги пламени ещё выше и вдаль насмотреться на ужас противника. Жаль, огонь он не чувствует так, как близкий и могучий океан. Алекс вдруг понял чувства Эрика, который всегда принимал свой дар, дышал с ним в унисон и получал истинное удовольствие от того, как другие его боятся. Ещё недавно чуть не проигравший в бою, теперь Алекс наступал на отходивших назад ивварцев, мельком оглядываясь в поисках Мейка.

Несмотря на угрозу, давать волю магии он больше не станет. Старая боль в спине в районе лопаток и без того жгла изнутри, напоминая о последствиях. Как же снова не потерять себя... Алекс чуть пошатнулся, да и ивварцы опомнились.

— Убей! — скомандовал чернобородый солдат, решительно сжав губы и обходя Алекса. Он сам сжимал в руках короткий нож и не замечал больше, как ивварцев оставалось рядом всё меньше и как энарийцы подтягивались ближе. Алекс вскинул голову и усмехнулся. Ивварский капитан будто решил, что, убей он тёмного колдуна — и победа будет за ним, независимо ни от чего. Какая дурь.

Алекс зажал ладонью оцарапанное в бою плечо и наконец увидел Мейка и ещё пару своих. Они обошли ивварцев, пока те отвлеклись на Алекса, и теперь направили

свои клинки в их сторону. И на средней палубе, где шло основное сражение, сдавались в плен последние выжившие.

Ивварский капитан со злостью оглянулся, но наконец понял, что бой проигран.

— Передашь привет тем, кто так ждёт меня на том свете... — Алекс отступил и, оставив ивварца на совести старпома, заметил раненого капитана «Ястреба», скорчившегося у фальшборта шхуны. Алекс перебрался на соседний корабль, где безуспешно пытались потушить пламя. Капитан-энэриец заметил его и чуть привстал.

— Я Джозеф Лок, капитан третьего ранга Королевского флота Его Величества, — произнёс, болезненно сощурившись и подняв голову, капитан «Ястреба». — Кто вы такие и откуда здесь взялись?

По его русым волосам текла с рассечённого лба кровь, рваная рана зияла и на правой руке. Он из тех, кто дослужился до звания за последнюю пару лет — его лицо было незнакомо. Смешно, противник узнал Алекса даже со спины, а в родном флоте, которому отдал пятнадцать лет, он оказался не признан.

Алекс оглянулся на свой корабль, к счастью, почти не пострадавший в бою, заметил на палубе полуюта Джейну, кинувшуюся к одному из раненых — кто бы сомневался, — а потом задумчиво перевёл взгляд снова на энэрийского капитана.

— Моё имя вам ничего не скажет. Пусть будет Кейнар Форк. — Алекс протянул ему руку, пожал левую ладонь, влажную от крови, и спросил: — Помочь? У вас есть врач?

Капитан Лок махнул рукой на плотного мужчину, сидящего перед одним из солдат, и покачал головой:

— Благодарю вас за помощь, мы теперь справимся. Если бы не вы, все мы уже кормили бы рыб на дне... — Капитан на миг зажмурился. Алекс хорошо понимал его мучительное чувство вины за то, что не смог защитить своих людей и чуть не погубил всех. Однако Алекс и сам

